

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

ГОД — 1984

Я познакомился с Джослин на последнем курсе колледжа. Она изучала антропологию, торча в библиотеке каждые выходные, а я был на последнем курсе юридического факультета и готовился к сдаче экзамена. Именно она подошла ко мне, сразу поняв, что моя застенчивость возьмет верх, и я не сделаю первый шаг. Наш тихий флирт перерос себя в тот же день, и я набрался смелости и пригласил ее на ужин.

Год спустя мы поженились на небольшой церемонии в кругу семьи и близких друзей. Джослин не хотела большой свадьбы, предпочитая вложить деньги в покупку дома. Ее благоразумие только подтвердило, почему я женился на этой женщине. Те первые несколько месяцев в квартире были вихрем любовных отношений и болей роста, когда мы приспосабливались к жизни друг с другом, но с каждым днем мы становились все ближе.

Единственное, что было странно в женитьбе на Джослин, это то, как она относится к своей семье, особенно к своей матери. Я прекрасно лажу со своей семьей, но я никогда не был особенно близок ни с кем из них, с тех пор как вырос и уехал в колледж. Но Джослин разговаривает со своей мамой каждый вечер по домашнему телефону, часто по несколько часов подряд, и, периодически смущая меня, они говорят обо всем.

В те первые месяцы Джослин выдвинула идею о покупке дополнительной недвижимости рядом с домом своей матери и у ней же, и сначала я сопротивлялся, но, видя, как сильно она скучает по маме, я понял, что там она будет счастливее. Ее мать Барбара тоже поднимала эту тему всякий раз, когда была рядом, что еще больше усиливало давление на меня. Полсон — маленький городок, но я смог найти место в местной прокуратуре и сделал жене предложение переехать однажды вечером на шестом месяце нашего брака.

— Ты хочешь перевезти нас в Полсон? — спросила она, широко раскрыв глаза и не веря. — Ты серьезно? О, Том, ты даже не представляешь, что это значит для меня!

Она бросилась мне на шею, крепко целуя меня, пока ее ноги качались в воздухе, а я крепко прижимал её к себе. Наш поцелуй становился все более жарким, и мои руки пробежали по ее стройной спинке, чтобы найти и схватиться за пухлую выпуклость ее упругой попки, но она оттолкнула меня, и голодная ухмылка превратилась в восторг в глазах.

— Я должна сказать маме, она сойдет с ума!

Спустя один очень напряженный месяц мы упаковали все вещи и упаковали их в свой "Бьюик". До Полсона были часы и часы езды, но Джослин не теряла энтузиазма, изображая диджея на радиостанции и рассказывая мне всё об этом причудливом городке.

— У мамы много подруг в этом районе, — сказала она, — и у них и их мужей есть клуб или что-то вроде того, где они все собираются, я уверена, что они будут рады пригласить туда нас. А в клубе есть лучшие теннисные корты. Нам нужно будет взять ракетки.

— И там действительно есть свободное время для игры?

— С маминым членством — да, — подмигнула мне Джослин, — они с папой были членами-основателями. Тебе понравится клубный дом. Там подают лучший картофель фри!

Полсон — идиллический юго-западный городок, расположенный высоко в горах между несколькими небольшими озерами. Таяние снега с вершин сохраняет долины зелеными, а реки и озера полноводны большую часть года. В моем представлении эта местность была красной и сухой, возможно, с вершинами мез и кактусами, но в маленьком городке, куда я нас привез, ничего этого не было.

Повсюду, куда бы я ни посмотрел, были похожие на парк ландшафты с яркими травами и красочными цветами. На этот городок не пожалели средств. Все дорожки и беседки были выполнены на высшем уровне. Деревья были невысокими, что свидетельствует о том, что городку не больше пары десятков лет, но они были покрыты густой листвой и давали много тени на прогулочных бульварах в центре города.

Местный химический завод обеспечил сотни рабочих мест, что привело к росту города. Отец Джослин был старшим инженером на этом заводе, хорошо зарабатывал и купил им там дом. Он умер во время несчастного случая на заводе, когда Джослин училась в средней школе. Корпорация, владевшая заводом, предоставила ее матери солидную компенсацию, что позволило женщине купить второй дом в конце улицы от ее дома.

Если бы не сделка, которую мы заключили с ее матерью, мы бы ни за что не смогли позволить себе дом сразу после окончания колледжа. Поначалу мне не нравилась такая "благотворительность", но всё же мы заплатили справедливую цену, и Джослин будет счастливее, если ее мама будет рядом.

В глубине души я думал о том, что переезд даст мне возможность чаще видеть прекрасную Барбару. Эта женщина всегда очень тщательно одевалась, часто в наряды, как для загородного клуба. Джослин и Барбара были похожи друг на друга, разве что не характером. У обеих были золотистые волосы и тела типа песочных часов, от которых у мужчин пересыхало во рту. Джослин с энтузиазмом относится к жизни, всегда шепотная и жаждущая движения, в то время как Барбара — более консервативная и спокойная женщина.

Когда я впервые увидел Барбару, я понял, что буду счастливым человеком, если Джослин согласится выйти за меня замуж, ведь мать часто является индикатором того, как женщина будет стареть, а Барбара не могла постареть лучше. Всю дорогу до Полсона я не мог выбросить ее из головы, и Джослин своей болтовней ничуть не помогала.

В конце концов мы прибыли в город, таща за собой трейлер, наполненный всеми нашими

мирскими пожитками. Повернув в тупик, я заметил наш новый дом в дальнем конце. Развернув "Бьюик", я поставил прицеп на подъездную дорожку и поставил его на стояночный тормоз, радуясь, что наконец-то добрался.

Джослин предупредила, что этот район — одна большая община, и, как она и говорила, дюжина пар соседей высыпала из своих домов с небольшими корзинками с выпечкой или угощениями для молодоженов. Первыми подошли ближайшие соседи. Жена представилась мне как Сьюзи и протянула Джослин плетеную корзинку с черничными кексами.

— Их немного, но, но по крайней мере, тебе не придется беспокоиться о том, что будет завтра на завтрак, пока вы будете распаковаться и убираться на кухне, — женщина была безупречно одета в свободную льняную юбку длиной до колен и красную блузку, которая облегла ее безупречную фигуру, словно была на ней нарисована. Когда она перевела на меня взгляд своих ярко-зеленых глаз, ее накрашенные красные губы искривились в хитрой улыбке: — Это мой муж, Гарольд, — указала она на тихого маленького мужчину рядом с собой. — Гарольд, поздоровайся с нашим красивым молодым соседом.

— 3... 3... Здравствуйте... сэр, — сказал маленький человек, и что-то в его манерах заставило меня вздрогнуть. Это был пожилой мужчина, невысокий и грузный, с коротко подстриженными кудрявыми черными волосами и очках с линзами в толстой оправе. Казалось, он не мог встретиться с моими глазами, а рука, которую я пожал, была мягкой и потной.

— Приятно познакомиться, — сказал я, не в силах скрыть свой неодобрительный взгляд на мужчину.

Джослин, казалось, не заметила ничего странного ни в этой паре, ни в других, которые подошли, представились мне и поприветствовали Джослин как старую подругу. Сначала я был ошеломлен красотой, безупречным макияжем и нарядами соседских жен. Их наряды "от кутюр", словно для загородного клуба, казалось, не сочетались с неряшливым и небрежным видом и манерами их мужей, но я списал это на эксцентричность этого района.

— Гарольд, — сказала Сьюзи, ее зеленые глаза внимательно следили за тем, как я заносу коробки в дом, — помоги молодому Тому распаковать трейлер. Барбара едет сюда, а Джослин будет занята.

— Всё в порядке, — сказал я с улыбкой. — Я справлюсь.

— Не беспокойтесь об этом, — сказала Сьюзи с теплой улыбкой. — Гарольд всегда рад быть полезным такому уверенному и красивому молодому человеку, как вы.

Ее комментарий заставил меня нахмуриться, но Джослин охотно кивнула, благодарная за помощь. Ее глаза плясали, когда она наблюдала за безупречно одетыми женщинами, отдающими приказы своим мужчинам.

— Гэри, помоги и ты Тому, — сказала другая жена, ее темные глаза таили странную надежду, когда она смотрела на мое лицо, руки и... зад.

Вскоре полдюжины или около того мужчин уже помогали мне. Это были странные люди, с опущенными глазами и покатыми плечами, они молча заносили в дом наши коробки и мебель. Я попытался завязать разговор с несколькими из них, расспрашивая о местной бейсбольной команде низшей лиги и школьной баскетбольной команде, которая выиграла чемпионат штата, но кроме кивков и ворчания я ничего не получил в ответ.

— Том! Мой прекрасный сын, ты вернул домой мою девочку! — Богатый голос, наполненный теплом и радостью, мог принадлежать только одной женщине.

С трепещущим сердцем и безотчетной нервозностью я шагнул на крыльцо и усмехнулся, увидев Барбару. Женщина выглядела невероятно, впрочем как всегда, в свободной шелковой блузке пастельно-голубого цвета с легкой юбкой, которая идеально облегла ее округлые бедра. Пухлые красные губы женщины разошлись в яркой улыбке, когда она увидела меня, и я постарался проигнорировать хитрый взгляд, который бросила на меня Джослин, когда я устоялся на ее мать.

— Я так рада, что вы оба здесь, — сказала Барбара, притягивая меня в теплые объятия, от ее цветочных духов у меня закружилась голова, а ощущение ее плотноупакованного бюстгалтера, прижимающегося ко мне, заставило мое мужское достоинство предать меня, — давайте распакуем вещи и устроимся. У меня запеканка в духовке. Почему бы вам не прийти ко мне на ужин позже?

— Звучит здорово, мам, — сказала Джослин, когда Барбара отпустила меня.

Мне показалось, что в ее глазах мелькнул намек на сожаление, но она повернулась и заговорила с одной из других женщин. Я присоединился к мужчинам в работе по разгрузке трейлера, благодарный за их помощь, пока дамы сплетничали с Джослин. Они засыпали мою жену вопросами о колледже и ее планах на будущее. Когда она упомянула о том, что хочет использовать свою степень по социальной работе, чтобы получить работу по оказанию помощи бедным семьям в городе, несколько человек рассмеялись.

— Дорогая, в Полсоне нет бедных, — покачала головой женщина, улыбаясь, — у нас нет ни одного бездомного с тех пор, как они начали Программу у озера.

— Что это за программа? — спросила Джослин, и я задержался у машины, подслушивая.

— Год назад директор завода заметил, что несколько бездомных живут у реки, а западная сторона, где живут рабочие-мигранты, немного обветшала, — у говорившей женщины была безупречная кремово-белая кожа и самые красные губы, которые я когда-либо видел. Ее стройную фигуру подчеркивало маленькое платье, пастельные тона которого выделяли ее модельную фигуру. — Я уверена, что в какой-то момент вы встретите директора, он один из... — на этом месте ее слова оборвались со странной заминкой, а затем она продолжила, как ни в

чем не бывало. — Он открыл пляж для дневного пользования и пригласил всех нуждающихся приходить. Они предоставляют питание и купоны для оплаты обучения в универе и работу. С тех пор как они начали эту программу, в Полсоне самый низкий уровень преступности и бедности за всю его историю.

— Это потрясающе, — сказала Джослин, — мне всегда нравилось там в детстве. Здорово видеть, что они сделали все это, просто открыв пляж.

— Озеро — особенное место, — сказала Барбара, поделившись странной улыбкой с другими женщинами, — его воды... очищают.

— О да, — взволнованно сказала Сюзи, — ты должна побывать там в ближайшее время, Джослин. Вы с Томом отлично впишетесь, когда познакомитесь с Озером.

— Я знаю, Том любит рыбачить, — сказала Джослин, — может быть, мы сможем поехать в эти выходные.

— Это было бы замечательно, — обрадовалась Барбара, ее глаза смотрели на дочь со странным блеском, — с тех пор как вы с Томом поженились, я хотела взять вас туда на пикник. Он прекрасный человек. Прекрасный человек. — Ее глаза нашли меня, стоящего в тени трейлера, и ее ухмылка стала глубже, что-то в ее взгляде заставило мое сердце забиться: — Я думаю, вы оба будете в восторге от того, какой сильный мужчина живет в нем.

Лицо Джослин исказилось в замешательстве, но прежде чем она успела спросить, что её мама имела в виду, Сюзи заговорила о теннисе, и она легко отвлеклась. Я и не знал, что думать об этих странных женщинах. Странные слова Барбары вызвали возбужденные улыбки на лицах многих из них, и они шептались друг с другом на повышенных тонах. Не раз я чувствовал на себе несколько взглядов, но когда я оглядывался на соседских жен, все они являли собой образцы благообразия и вежливости.